

ЭЛЬВИРА
ФИЛИПОВИЧ

ОБ АКАДЕМИКЕ
Л.К.ЭРНСТЕ
НЕОФИЦИАЛЬНО

Эльвира Филипович Об академике Л. К. Эрнсте неофициально

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905005
ISBN 9785448525728*

Аннотация

Академик Лев Константинович Эрнст, ученый с мировым именем, известен трудами в области генетики и селекции сельскохозяйственных животных. Гораздо менее знают о его работе по созданию математической модели анализа и прогнозирования развития животноводства, позволившей впервые в стране объективно выявлять факторы, которые сдерживают производство, и грамотно устранять их. Академик Л. К. Эрнст представлен в книге очень живо и не только как большой ученый, но и Человек.

Содержание

Первое знакомство	5
Аспиранты, лошади и замдиректора ВИЖа	9
Молодой ученый	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Об академике Л. К. Эрнсте неофициально

Эльвира Филипович

Корректор Марина Генриховна Мамаева

Корректор Наталья Алексеевна Богомолова

Фотографии Э. Г. Филипович, А. М. Холманова, а также
из архивов: Ю. Д. Клинского, Р. К. Хомяковой, Иво Птака и
свободного доступа Интернета

Фото автора Зузана Михалкова, г. Прага

© Эльвира Филипович, 2017

ISBN 978-5-4485-2572-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое знакомство

Шла весна 1963 года. Вместе с группой ведущих специалистов по племенному делу животноводческих районов Алтая и Западной Сибири я находилась в командировке в учебном хозяйстве Всесоюзного НИИ животноводства в Быково. Директора зональных племенных станций, зоотехники-селекционеры сельхозуправлений с развитым животноводством и замдиректора крупных племенных хозяйств – все мы здесь были просто курсантами. Слушали лекции известных ученых-животноводов, корифеев. Жили студенческой жизнью в общежитии для курсантов, спали на узких железных койках с провисшими сетками и... были в кого-нибудь влюблены. Помню, у ребят, точнее у мужиков, предметом воздыханий была веселая в светлых кудряшках и в блузочке голубых тонов буфетчица Люба, а у женщин – преподаватель по селекции и генетике Лев Константинович Эрнст. Мы же, молодые женщины (всем около тридцати лет), между собой называли его просто Лева. Произносили это имя с какой-то особой бережностью, даже нежностью. «Лева на меня сегодня так посмотрел... Даже голова закружилась... А на меня он глаз положил еще позавчера» – хвастались друг перед дружкой замужние «девчонки». И мне тоже понравился молодой преподаватель. Его взгляд, умный и вдумчивый, запал в самое сердце, а его лекции будили мысль и вызывали наше

общее восхищение. И еще: он, кажется, совершенно независим в своих научных взглядах. Например, о Лысенко, которого принято было считать тогда светочем науки, он говорил безо всякого почтения, а скорей с явным небрежением.

В перерыве я однажды подошла к Эрнсту и, выполняя поручение начальника и главного зоотехника нашего, то есть Хабаровского территориального сельхозуправления, спросила, не знает ли он, каким образом можно купить лысенковских гибридных быков, чтобы улучшить местное стадо. Эрнст одарил меня внимательным взглядом живых прекрасных глаз и сказал, что «лысенковскими быками уже и так не одно стадо испортили», что «Лысенко вовсе и не ученый»...

Ничего себе!!!

Потом, уже на лекции, долго рассказывал о системе селекции с помощью вычислительных машин.

Л. К. Эрнст в машинном зале созданной им лаборатории.

Как я поняла, он сам и являлся автором этой системы. Так увлеченно, так интересно рассказывать может именно сам разработчик. Если бы я уже не была в аспирантуре по кормлению (в Новосибирском институте), то обязательно бы к Эрнсту просилась.

Здание института животноводства (ВИЖ),
в 1963 году (перед пожаром)

Бывший Голицынский дворец превращен был в обычное здание коробку, сохранившее все же следы бывшего великолепия. Созданная Л. К. Эрнстом машиносчётная лаборатория занимала там все правое крыло здания с видом на Дубровицкую белокаменную церковь. В самой церкви располагался в то время склад стройматериалов.

Аспиранты, лошади и замдиректора ВИЖа

И вот я, как и мой муж, чех Иво Птак, в аспирантуре ВИЖа (Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства). Но не у Эрнста, как мечталось, а как вышло: в отделе кормления сельскохозяйственных животных у профессора Томмэ Михаила Федоровича. Кратко расскажу о том времени. Это было, когда только что сгорел ВИЖ, и аспирантам, помимо своей работы по диссертации, приходилось заниматься восстановлением родной Альма-матер. «Сегодня на работы по расчистке и подготовке к ремонту двух смежных комнат, примыкающих к залу на 2-ом этаже, прошу выделить дополнительно пять аспирантов или одну лошадь», – писал в своей заявке в августе 1964 года замдиректора по хозяйственной части Лев Туркин. На аспирантах тогда буквально возили воду и... вывозили строительный мусор. Бесконечные субботники и воскресники не позволяли заняться собственно исследовательским делом. А сроки поджимали. И вот, отчаявшись, аспиранты начали массово «болеть». Придет, бывало, человек, посланный от Туркина, в аспирантское общежитие к ребятам, то есть дядям и тетям, а те лежат, градусники показывают – жар. И так длилось, пока вместо Льва Туркина не появился вдруг в общежитии Лев

Эрнст. Оказывается, его тогда сделали И.О. замдиректора.

«Мужики! – обратился он к аспирантам. – Ваши градусники меня не интересуют. А докажите, что вы – не лошади и вообще никакая не скотина, что вы можете головой работать». Эрнста аспиранты обожали, в общезнании он был своим. Какие там градусники! Из всех комнат повыходили. Собрались в коридоре 2-го этажа. Все здоровыми оказались, готовыми исполнить любое задание дорогого Левы. Считали его своим, другом.

И Лев Константинович тогда обозначил весь фронт работы, то есть все, что нужно было выполнить перед тем, как прибудет в институт бригада ремонтников.

«Вот сейчас вы знаете, что все нужно успеть сделать. А теперь сами решайте, как это выполнить, каким образом, чтоб на это вы истратили сил и времени хотя бы раза в два меньше. Сразу скажу, если работать как раньше, по-старому, то и за два месяца не управимся... Думайте. Вы не лошади, а молодые ученые. Делайте, придумывайте, как лучше, а я помогу» ... Сказал – распалил ребят. И пошло, забродило в общезнании. Решили явиться на работы всем-всем, и девчатам тоже.

Опавшую штукатурку, мусор уже не вытаскивали ведрами по лестницам, а спускали вниз по канатам, не грузили на худые телеги, запряженные клячами, а собирали в огромный контейнер, из которого потом все перекидывали на пригнанный тем же Эрнстом из опытного хозяйства самосвал.

И на работу выходили аспиранты уже без всякого списка, сами. И трудились-вкалывали, часов не считая. На все про все ушло чуть более недели... Потом в общежитии устроили дружеское «чаепитие». Лев Константинович праздновал со всеми. Из общежития аспиранты его торжественно вынесли на руках. До самого автобуса несли. Потому что сам Лев Константинович после такого аспирантского сабантуя был на собственных ногах не совсем устойчив, а главное, потому что его любили и очень-очень уважали...

Молодой ученый

Вскоре после ремонта в институте прошла конференция молодых ученых. Это была первая такая конференция в стране. Сначала доклады прослушивали в отделах и лабораториях. Потом каждого из отобранных на отдельных конференциях вызывал к себе в кабинет известный ученый-корифей Зубрилин Алексей Алексеевич. Почти у всех спрашивал: ну и что нового дали науке твои изыскания? Одни старались представить свои исследования чуть ли ни главными рычагами в подъеме производства молока и мяса в стране, другие довольно подробно и горячо говорили о несомненной мировой новизне собственных работ, пока профессор Зубрилин, весьма эрудированный, единой фразой не ставил взлетевшего высоко (в собственных глазах) молодого человека на землю, приводя данные, в принципе те же, но уже опубликованные, называя при этом журнал, чаще иностранный, где сие публиковалось... Впрочем, на конференцию молодых ученых он их выпускал: пусть не мировая новизна, а лишь в родном отечестве, однако: «Держайте, ребятки!». Молодыми считались до 35 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.